

- Редукто!

Бетонная стена превратилась в груды щебня. Лили громко выдохнула. Это пошло ей на пользу - выместить на чем-то свое разочарование. Это было лучше, чем вымещать его на ком-то.

- При таком ритме Вы разнесете весь бетон из Британии в течение года.

Лили вздохнула и повернулась лицом к человеку, который прервал ее в одной из тренировочных комнат офиса мракоборцев.

- Это помогает, - просто заявила Лили.

- Возможно, но это не вернет Петтигрю в Азкабан быстрее.

Как всегда, Миранда Сэвидж попала в точку. Она никогда не задумывалась над своими словами. Женщине было за тридцать. Она была ветераном последней войны, в которую вступила как мракоборец в самом конце, когда Волан-де-Морт был на пике своего могущества. Она сражалась с ним и его сторонниками лицом к лицу, о чем свидетельствовала ее повязка на правом глазу. Она потеряла его в конце войны, когда участвовала в аресте Рабастана, Рудольфуса и Беллатрисы Лестрейндж, а также Бартемиуса Крауча-младшего. В рамках их третьего и последнего года обучения каждый ученик, такой как Лили, был приставлен к мракоборцу, который был своего рода наставником, и которого они сопровождали в некоторых полевых миссиях. В случае Лили это была эта женщина. Нимфадора была в паре с Кингсли Бруствером.

- Я предлагаю Вам сосредоточиться на тренировках, - сказала ей Сэвидж.

- Так и делаю. Я просто выпускала пар.

- Сейчас стена взорвана. Я предлагаю Вам вернуться к работе. Вы мне понадобится сегодня днем. Миссия на местности.

На этом Сэвидж развернулась на каблуках и направилась обратно в свой офис. Лили чувствовала себя так, словно ее отругали, будто она была маленькой девочкой. Тем не менее, она сохраняла спокойствие. Последние несколько дней были нелегкими. Между побегом Хвоста, ее сыном, который снова уехал в Хогвартс, и, наконец, письмом Римуса, в котором он сообщил ей о том, что произошло в Хогвартс-экспрессе, когда дементоры осматривали поезд, ей нужно было на чем-то выместить свое разочарование, и это то, что она сделала. Но теперь семинар должен был вот-вот возобновиться, и она должна была пойти туда. Так она и сделала.

Сегодня их лектором был Аластор Грюм. Лили знала его со времен их пребывания в Ордене Феникса. Он пришел на свою лекцию точно в тот час, когда она должна была начаться. И эта лекция была о том, как важно оставаться бдительным при любых обстоятельствах, и о техниках, которые мракоборцы должны были принять как инстинкт, чтобы обеспечить свою собственную безопасность и безопасность других. Лили механически записывала все, что он говорил, в то время как она беспокоилась о своем сыне, как часто делала.

Римус написал ей, чтобы объяснить, что Гарри упал в обморок, когда дементор пришел осмотреть его купе в Хогвартс-экспрессе. Римус прибыл вовремя, чтобы отогнать дементора прочь. Он сказал, что после этого Гарри выглядел слабым, но что он довольно быстро поправится. Несмотря на это, Лили не чувствовала особого успокоения.

Она слышала о дементорах, хотя никогда не встречалась ни с одним из них. Однако все, что

она слышала о них, указывало на то, что они были одними из худших существ на этой земле. Сириус, благодаря своему короткому опыту заключенного в Азкабана, рассказал ей много ужасных подробностей об этих существах, и Лили чувствовала, что не хотела бы, чтобы они были рядом с кем-то, кто не был преступником худшего сорта. Поэтому, когда она услышала, что Гарри упал в обморок в присутствии одного из них...

Согласно тому, что ей сказали, дементоры должны были охранять только входы в замок. Они не должны были скитаться по Хогвартс-экспрессу, выкачивая из учеников все счастливые воспоминания. Если бы она встретила Министра Фаджа, у нее было бы несколько избранных слов, чтобы сказать ему их прямо сейчас.

По правде говоря, Лили не видела пользы в размещении дементоров вокруг Хогвартса. Они не смогли помешать Хвосту сбежать из Азкабана. Если бы он попытался причинить вред Гарри, она не видела, как они могли бы остановить его.

- Когда вы преследуете цель, всегда ожидайте непредсказуемого. Вы можете стараться думать как темный маг столько, сколько сможете, он всегда будет думать о чем-то, о чем вы не подумали. Постоянная бдительность! - взревел Грюм. Нимфадора подпрыгнула рядом с ней, как и большинство учеников в классе. Лили, которая привыкла к реву и предупреждениям Аластора, и ее мысли были частично заняты другими делами, была единственной, кто оставался неподвижным. Она продолжала записывать советы Грюма о том, как задерживать преступников таким образом, чтобы в то же время максимизировать шансы поймать цель, сводя к минимуму риски для мракоборцев и тех, с кем они работали. - Если вы готовы умереть на своем посту, то позвольте мне сказать вам одну вещь: вы идиоты! Мракоборец бесполезен, когда он мертв. Вы должны остаться в живых, чтобы продолжать сражаться и преследовать самых опасных мужчин и женщин страны. Игра в героя предназначена для детей. Вы мракоборцы и ваша задача - оставаться в живых так долго, как вы можете, и так долго, как вы можете сражаться, чтобы остановить этих людей.

Лили почти захотелось улыбнуться. Это было именно то, что они говорили друг другу во время войны, в Ордене Феникса. Дамблдор всегда говорил, что они сражались не за то, чтобы привести с собой в смерть как можно больше Пожирателей Смерти. Они сражались, чтобы выжить. И все же так много из них погибло. И один из людей, ответственных за эти смерти, был теперь на свободе.

После двух часов советов и подробностей о том, как избежать гибели во время миссий, Грюм, наконец, сказал всем, что они могут идти. Конечно, он предупредил их, чтобы они оставались бдительными.

- Я думаю, что он еще больший параноик, чем три года назад, - сказала Нимфадора, укладывая свои вещи в сумку. - Я работала с ним, чтобы арестовать алхимика после седьмого курса, и он уже был одержим бдительностью. Теперь, я думаю, он говорит это в два раза чаще.

- Я знаю, - ответила Лили. - Он параноик. В то же время, можем ли мы винить его? Он заполнил половину камер Азкабана. И если бы он был тем, кто присматривал за Питером Петтигрю, я не уверена, что он бы сбежал.

Тонкс сочувственно кивнула. - И все же я не уверена, хочу ли я проводить каждую секунду своей жизни, оглядываясь через плечо.

- Не только через плечо, Тонкс, - произнес грубый голос. Несмотря на свою деревянную ногу, Грюм каким-то образом умудрился подойти к ним незамеченным, возможно, из-за всех

остальных звуков вокруг, когда другие стажеры уходили. - Иногда опасность может быть прямо перед нами.

Лили не могла не согласиться. Хвост был прямо у них под носом все это время, в течение многих лет, и они не понимали, что это был он.

- Я знаю. Постоянная бдительность, - ответила Нимфадора, хотя определенно не с такой убежденностью, как Грюм.

- Хорошо. Повтори это достаточно раз, и это войдет тебе в голову. А теперь, если вы меня извините, мне нужно поговорить с Лили, - сказал бывший мракоборец.

- Хорошо. Так как я слишком часто бываю здесь... Увидимся за обедом, Лили.

- Пока, Тонкс, - ответила ей Лили, когда молодая женщина ушла. Теперь Лили оказалась наедине с одним из лучших мракоборцев за всю историю Министерства Магии.

- Привет, Эванс. Все в порядке? - спросил он очень серьезно.

- Да, я в порядке, Аластор. Спасибо.

Он кивнул, ворча. - Хорошо. Сохраняй бдительность. Пока эта крыса на свободе, ты не должна рисковать.

- Я знаю, Аластор. Мой муж умер в прошлый раз, потому что мы были недостаточно осторожны. Мы доверились не тому человеку. Я не собираюсь повторять одну и ту же ошибку дважды.

Он одобрительно кивнул. - Я полагаю, они не позволяют тебе участвовать в погоне?

- Нет. Я слишком замешана в этом деле. В любом случае, Кингсли отвечает за операцию.

- Хороший мракоборец. Вероятно, это был лучший выбор. Хотя я бы хотел, чтобы ему не понадобилось двенадцать лет, чтобы найти этого червя, как в первый раз.

- Тонкс была приставлена к нему. Она помогает ему некоторое время и держит меня в курсе событий. - он поморщился. - Ты не думаешь, что это хорошая идея?

- Я бы выбрал для такого рода миссии кого-нибудь другого, а не Нимфадору. И я не согласен с Министерством. Мы никогда не можем быть «слишком замешаны». Мы можем только вообще не участвовать. Они должны использовать твой гнев и твоё желание отомстить, чтобы заполучить Петтигрю, вместо того, чтобы тратить твой талант и твоё время на тренировки. Они уже должны были сделать тебя мракоборцем.

Она не знала, должна ли она чувствовать себя польщенной тем, что Аластор Грюм думал, что она готова стать мракоборцем, или оскорбленной тем, что он сказал, что она лишь хотела отомстить Хвосту.

- В любом случае, я работаю на поле сейчас, у меня последний год тренировок. Я близка к концу.

- Мы никогда не приближаемся к концу. Нет, пока мы не умрем. Оставайся бдительной, - напомнил он ей.

И на этом Аластор Грюм ушел. Лили какое-то время следовала за ним, но очень быстро они пошли разными путями. Лили отправилась в кафетерий, где ее ждала Нимфадора. Волосы Тонкс сменили цвет с розового на фиолетовый, пока Лили обсуждала это с Аластором.

- Дай угадаю, что он тебе сказал, - начала Нимфадора веселым тоном. - Постоянная бдительность.

- Среди прочего, - подтвердила Лили, садясь. - Аластор, может, и не мракоборец больше, но он определенно все еще думает как мракоборец.

- Он, конечно, знает. Может быть, даже слишком много. Я надеюсь, что не стану таким же параноиком, как он, когда достигну того же возраста, что и он.

Лили ничего не ответила на это. Она очень уважала Аластора. Он сделал больше, чем любой другой мракоборец, чтобы арестовать сторонников Волан-де-Морта, но он также всегда пытался захватить свои цели живыми и убивал их только тогда, когда у него не оставалось другого выбора. Лили считала, что это было пустой тратой времени и большой потерей для Министерства, когда они вынудили его уйти в отставку. Каким бы параноиком ни был Аластор, или каким бы бдительным он ни был по его собственным словам, он все равно был грозным волшебником, и многие Пожиратели Смерти не решились бы встретиться с ним лицом к лицу даже сегодня. Лили сожалела, что он больше не работает. Он мог бы помочь в поисках Хвоста.

- Что-нибудь запланировано с Кингсли? - спросила Лили.

- Не сейчас. Не совсем, - ответила Нимфадора прежде, чем сказать более низким голосом. - Большинство людей, которых мы опрашивали, либо выдумывали свои истории, либо галлюцинировали. В любом случае, как мы можем отличить одну крысу от другой? Кажется, все, кто видел его, звонят нам.

- Да. Маскировка Петтигрю слишком эффективна.

- Ты когда-нибудь думала о том, чтобы стать анимагом? - внезапно спросила Тонкс, выглядя весьма любопытной.

- Нет, - ответила Лили через мгновение. - Мой муж был нарушителем правил. Я не была.

- А Гарри? Где, по-твоему, он находится?

Лили потребовалось еще мгновение, чтобы хорошенько все обдумать. - Где-то между тем и другим, - призналась она, сожалея, что не может честно сказать, что он похож на нее. По крайней мере, он не нарушал правила ради забавы. Когда он нарушал их, у него были очень веские причины сделать это, хотя Лили все еще хотела, чтобы он этого не делал.

- Не волнуйся. Я была нарушителем правил, когда училась в Хогвартсе. А теперь посмотри, где я, тренируюсь, чтобы стать мракоборцем.

Лили позволила себе улыбнуться. - Я бы не ожидала, что Гарри станет мракоборцем.

- Как ты думаешь, что он собирается делать позже?

Лили снова подумала об этом. - На данный момент я бы сказала, что если бы он выбрал карьеру, он хотел бы стать профессиональным игроком в квиддич.

- Это было бы здорово!

Действительно, так оно и было бы. Лили предпочла бы видеть своего сына подальше от смертоносных действий. После Квиррелла и василиска он уже сталкивался в жизни с достаточным количеством угроз. И несмотря на то, что квиддич был грубым и жестоким видом спорта, особенно для ловцов, как Гарри, это было намного безопаснее, чем быть мракоборцем. В то время как многие мракоборцы умерли на своем посту, никогда не было ни одного игрока в квиддич, который умер бы во время матча. И Джеймс был бы горд и вне себя от радости, увидев, что его сын стал игроком в квиддич.

<http://tl.rulate.ru/book/73923/2403342>